

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 19-010-67СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

08 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Кочина В.В.,

судей Каменева Н.Д., Шамова А.В.,

при секретаре Карелиной О.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя И.В. Горбуновой на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 июля 2010 года, которым

Х И Л Ь К О В С [REDACTED]

Н [REDACTED]
[REDACTED]

оправдан на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в совершении преступлений, предусмотренных частями 4 и 5 статьи 33, частью 3 статьи 30, п. «з» части 2 статьи 105 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационного представления, возражения адвоката Осинковского Е.Д., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Хильков С.Н. признан невиновным в подстрекательстве и пособничестве покушения на убийство по найму Г [] и на основании вердикта судом оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, обстоятельства которого, признанные вердиктом коллегии присяжных заседателей доказанными, изложены в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель И.В. Горбунова просит приговор отменить в связи с допущенными судом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые, по мнению автора представления, явились причиной вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта. При произнесении напутственного слова председательствующий в нарушение п. 2 части 3 статьи 340 УПК РФ не в полном объеме сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый. Так, разъяснив, что понимается под неоконченным преступлением, кто является подстрекателем, указал, что срок наказания за убийство при отягчающих обстоятельствах назначается от 8 до 20 лет, однако не пояснил присяжным заседателем, что при неоконченном преступлении в соответствии с частью 3 статьи 66 УК РФ, срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера более строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление. Несмотря на то, что председательствующий судья в связи с нарушением стороной защиты закона делал замечания, а присяжным заседателям разъяснял требования закона и просил их не принимать во внимание доведенную до их сведения информацию, систематическое обсуждение адвокатом в присутствии присяжных заседателей вопросов, которые находятся за пределами их компетенции, свидетельствует о том, что присяжные заседатели не были ограждены от возможного влияния на существо принимаемых ими впоследствии решений. В нарушение части 7 статьи 335 УПК РФ сторона защиты неоднократно ставила для обсуждения перед присяжными заседателями фактические обстоятельства, которые не устанавливаются присяжными, допускала ссылки на неисследованные доказательства, исследовала положительные данные о личности подсудимого: неоднократно повторялось, что у него двое детей от первого брака и трое малолетних детей от второго брака, что он хороший отец, что дети нуждаются в его заботе и материальной помощи, чем вызвала сочувствие и жалость со стороны присяжных заседателей; неоднократно в присутствии присяжных заседателей сообщала данные о подсудимом, которые не могут являться предметом судебного исследования в суде с участием присяжных заседателей, в том числе приводили данные ставящие под сомнение его психическое здоровье. В соответствии с частью 8 статьи 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в которой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Помимо этого, в присутствии присяжных заседателей стороной защиты дана негативная оценка

личности свидетеля Х [REDACTED] Обсуждая в прениях обстоятельства получения явки с повинной, подвергая сомнению допустимость доказательств, исследованных в судебном заседании, сторона защиты могла повлиять на принимаемое присяжными заседателями решение. Могли оказать воздействие на присяжных заседателей и находившиеся в зале судебного заседания родственники подсудимого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, судом допущено не было.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ. В соответствии с законом, сторонам была предоставлена возможность заявления мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели. После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о ее тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ, в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ.

Судебная коллегия считает несостоятельными доводы кассационного представления о том, что сторона защиты систематически обсуждала в присутствии присяжных заседателей вопросы, не подлежащие установлению коллегией присяжных заседателей, поскольку из содержания протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий по делу судья не позволял стороне защиты исследовать такие обстоятельства, при этом разъяснял присяжным заседателям положение, в соответствии с которым, они не должны были принимать во внимание данные, установление которых не входит в их компетенцию.

Положения части 8 статьи 335 УПК РФ, запрещающие исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, при рассмотрении данного дела также нарушены не были. В силу указанной нормы закона, данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Сведения о наличии у Хилькова С.Н. несовершеннолетних детей отражены в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого и обвинительном заключении при описании инкриминируемого ему преступного деяния, мотивом преступления, по версии следствия, явилась ревность, т.е. данные о семейном положении Хилькова С.Н. имели отношение к фактическим обстоятельствам дела, установление которых отнесено к компетенции коллегии присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационного представления, при произнесении председательствующим напутственного слова, председательствующий судья, в соответствии с положениями статьи 340 УПК РФ, сообщил присяжным заседателям содержание уголовного закона, в том числе и то обстоятельство, что за покушение на преступление предусмотрено менее строгое наказание, чем за оконченное преступление; напомнил содержание исследованных в судебном заседании доказательств, при этом от сторон каких-либо замечаний по напутственному слову заявлено не было. То обстоятельство, что председательствующий судья не сообщил присяжным заседателям, что за покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах в силу части 3 статьи 66 УК РФ не может быть назначено наказание, превышающее три четверти максимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление, не является основанием для отмены оправдательного приговора.

Доводы кассационного представления о том, что стороной защиты была дана негативная оценка свидетелю обвинения Х [REDACTED], судебная коллегия также находит несостоятельными. О своем образе жизни и роде занятий в судебном заседании поясняла сама Х [REDACTED] допрашиваемые в судебном заседании свидетели, при этом каких-либо возражений со стороны государственного обвинителя в связи с этим не было заявлено.

Вопреки доводам кассационного представления, в ходе судебных прений сторонами приводились содержание и анализ исследованных в судебном заседании доказательств, их достоверность оценивалась как государственным обвинителем, так и защитником, что свидетельствует о соблюдении в ходе рассмотрения уголовного дела принципов уголовного судопроизводства, изложенных в статье 15 УПК РФ, об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон и о равноправии перед судом стороны обвинения и защиты.

Доводы кассационного представления о возможном оказании воздействия на коллегия присяжных заседателей находившимися в зале судебного заседания родственникам Хилькова С.Н., судебная коллегия также находит несостоятельными. В протоколе судебного заседания отсутствуют данные об оказании воздействия на коллегия присяжных заседателей со стороны, как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, присутствовавших в зале судебного заседания. Вопрос о возможном оказании воздействия на коллегия присяжных заседателей с целью влияния на их мнение председательствующим по делу судьей неоднократно выяснялся, заявлений о фактах попыток оказания незаконного воздействия от присяжных заседателей не поступало.

Вопросный лист соответствует положениям статьи 339 УПК РФ, вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт является ясным и не противоречивым.

Оснований для отмены оправдательного приговора судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь статьями 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

оправдательный приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 июля 2010 года в отношении ХИЛЬКОВА С [REDACTED] № [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]

[REDACTED]